

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Б.И. Кретов
(Россия, г. Москва)

Ключевые слова: терроризм, ислам, глобализация.

Key words: terrorism, Islam, globalization.

Современный мир переживает сегодня один из ответственных этапов в своем развитии. Эпоха глобализации принесла с собой новые возможности, открывшие широчайшие горизонты для мирового сообщества в экономике, науке, социальной сфере. Однако одновременно появились и новые угрозы и вызовы международной стабильности и безопасности, прежде всего в лице международного терроризма.

Самым важным фактором, который повлияет на мир в XXI в. и в конечном счете может оказать существенное влияние на характер глобализации, станет противостояние умиротворенному и постаревшему миру развитых стран молодого и полного возмущения бедного развивающегося мира, в котором проживает ныне более 4,5 млрд человек. Среди жителей развивающихся стран три пятых находятся в условиях, не соответствующих минимальным санитарным требованиям: одна треть лишена нормальной питьевой воды, одна четвертая не имеет адекватных жилищных условий, одна пятая недоедает. Почти одна треть жителей беднейших стран не доживает до 40 лет, 8 млн человек умирают ежегодно от загрязнения воды и атмосферы. Более 150 млн человек никогда не посещали школу. Более половины взрослого населения в 23 развивающихся странах неграмотны. Уровень детской смертности ранее 5 лет превышает 10 %. Все эти факты неизбежно скажутся в будущем.

В то же время помощь наиболее богатых стран бедным снизилась до уровня 0,22 % от их общего валового продукта. Эта доля становится все меньше и все больше отдалается от поставленной ООН цели выделения 0,7 % от ВВП в качестве помощи развитых стран развивающимся.

Вполне естественно, что бедный мир не смирится с неравенством как неизбежной данностью. Можно предположить, что противостояние богатых и бедных стран превысит по интенсивности противостояния времен деколонизации. Особенно острый период, по ряду прогнозов, начнется после 2015–2020 гг. Очевидно, что народы, поставленные в положение изгоев, найдут способ покарать за унижение, насилие и страх.

«Вновь приходится выходить за рамки политкорректности и высказать то, что давно назрело: "терроризм" может стать и уже становится структурным компонентом сегодняшнего мира, и, как таковой, он – одно из следствий глобализации, вернее, «глобального управления». Оно же не способно защитить собственных граждан, безопасность которых никогда еще так не снижалась, несмотря на впечатляющую военную мощь и непобедимость в традиционных критериях» [4, с. 81].

Что касается современного терроризма, или гипертерроризма, который характеризуется крупномасштабностью осуществления террора с массовыми человеческими жертвами, международным характером, неопределенной субъектностью исполнителей и заказчиков, то он стал возможен в контексте процессов глобализации.

Имеется целый ряд объективных факторов, неразрывно связанных с этими процессами. В первую очередь, это резкая дифференциация государств – на очень богатых и очень сильных и на очень слабых и очень бедных, оказавшихся в силу особенностей исторического развития в ареале мирового ислама. Как известно, в конце XIX – начале XX в. индустриальная революция в Европе, породив общественное расслоение и огромную массу социальных изгоев, вызвала мощный протест против богатых людей в виде революций, потрясших многие европейские страны, в том числе и Россию. Подобно этому в начале XXI в. опасный разрыв в уровне жизни между богатым Севером и бедным Югом создает основу для формирования международного террористического «интернационала» под зеленым знаменем ислама.

Горючим материалом для эскалации вооруженных конфликтов, спровоцированных террористическими актами, является региональная нестабильность.

Немаловажное значение здесь имеет информационная революция, широкое распространение электронных СМИ и возможность их превращения в инструмент манипуляции массовым сознанием. Еще в начале 1960-х гг. три четверти населения мира, живя в перманентной нужде, стоически относились к этому, поскольку даже в отдаленной степени не представляли себе, как живут люди в благополучных странах. Ситуация стремительно изменилась в результате информационной революции, когда практически в каждый дом пришло телевидение. Тогда бедные впервые увидели, что такое богатство и каков масштаб разрыва между ними и промышленно развитыми странами.

Наконец, важную роль в возникновении международного терроризма играет обострение противоречий между различными системами ценностей: с одной стороны, системой западных ценностей, далеко не всех устраивающих в качестве универсальных, с другой – системой ценностей, с которыми себя ассоциирует так называемый «исламский мир», который, при всей своей неоднородности, вдохновляет исторический проект, альтернативный западному.

Среди субъективных факторов, влияющих на характер и облик современного терроризма, следует отметить следующие:

- протест бедных стран против глобализации, плодами которой они не могут воспользоваться, а также против натиска транснациональных корпораций (ТНК), активно ей способствующих;
- активизация криминальных транснациональных структур – в их деятельности возникают ситуации, когда нужна опора на военную силу, которой у них нет, методы же терроризма им доступны;
- возникновение исламского радикализма, идеологически подпитывающего международный терроризм, что отчасти является реакцией на попытку вестернизации мусульманского мира, на многолетнее пренебрежение его интересами со стороны богатейших стран Запада.

С другой стороны, должно быть ясно, что сентябрьские теракты 2001 г. – это не «конфликт цивилизаций» и не столкновение на межконфессиональной основе. Цивилизации никогда не воевали между собой. Самые страшные и кровавые драмы ушедшего столетия происходили в рамках одной и той же цивилизации. Со времен Крестовых походов не было прямых столкновений между христианством и исламом.

Хотя на сегодняшний день ни реальные исполнители терактов 11 сентября, ни их подлинные заказчики не известны с достаточной определенностью, очевидно следующее. За терактами стоят весьма серьезные силы, которые хотели нанести мощнейший удар по американоцентричной концепции нового мирового порядка, по однополюсной глобализации, показать необоснованность заявки США на мировое лидерство в XXI в.

И это им во многом удалось. Роль, на которую претендовали США, и, как казалось, довольно обоснованно, была поставлена под сомнение. Сокрушительный сбой произошел во всех системах национальной безопасности США – внешней разведке, внутренней безопасности, защите авиалиний. А колоссальная военная и экономическая мощь сверхдержавы (на долю США сегодня приходится 40 % всех мировых военных расходов и 20 % мирового ВВП), как выяснилось, мало чего стоит, поскольку она не смогла защитить простых граждан в центре своих главных мегаполисов от небольшой группы террористов.

На борьбу с терроризмом США тратят 30 млн долларов в день, или 1 млрд долларов в месяц. Администрация добивается увеличения военного бюджета на 48 млрд долларов, в том числе на борьбу с терроризмом – на 29 млрд. Втрое возрастут расходы на укрепление внутренней безопасности – до 39 млрд долларов [3].

По психологическим последствиям данная трагедия оказалась для США не меньшей, если не большей, национальной катастрофой, чем поражение в Перл-Харборе, став потрясением для самосознания всего американского народа [3]. И хотя

в дальнейшем это потрясение превратилось в мощный фактор консолидации нации, представление об американской неуязвимости и всемогуществе рухнуло как в мире в целом, так и в самих США. 11 сентября на Манхэттене погибло в два раза больше человек, чем во время удара Японии по американскому флоту в 1941 г. В течение одного часа погибло больше гражданского населения, чем за 150 войн, которые когда-либо вели США. Потери американской экономики в результате терактов составили примерно 150 млрд долларов, или 1,5 % ВВП. Впервые за всю историю этой страны ударам подверглась ее собственная территория.

Позитивным моментом для становления нового мирового порядка многие эксперты считают возникновение долгосрочной общей угрозы для США, России и других стран. Это является объективной предпосылкой для пересмотра отношений России и Запада в сторону формирования подлинно партнерских отношений, шансом на выработку новой повестки дня. На этом основании эксперты полагают, что совместное противодействие международному терроризму – это, своего рода, системообразующий фактор формирования нового мирового порядка, отодвигающий на второй план другие вопросы как двусторонних, так и международных отношений.

По мнению многих обозревателей, в политической сфере Вашингтон попытается улучшить свой внешний имидж, ухудшение которого в последние годы связано с агрессивными действиями на Балканах, Ближнем Востоке и в других регионах, при игнорировании ООН и других международных организаций, а также норм международного права.

Конечно, абсурдно предположение, что теракты 11 сентября организовала сама администрация США. Однако ее попытка эксплуатировать эту провокацию в своих интересах – налицо. Просматриваются, в частности, следующие цели:

- политический разгром исламского фундаментализма как препятствия на пути установления американского мирового порядка;
- установление контроля над неугодными США мусульманскими странами;
- предотвращение обвала, а по возможности – укрепление доллара США;
- усиление контроля за нефтеносными районами в зоне между Каспием и Персидским заливом и обеспечение безопасности маршрутов движения соответствующих энергетических потоков;
- резкое понижение политической роли трех крупнейших держав – обладательниц ядерного оружия, не вполне контролируемых США, – России, Китая и Индии;
- понижение политического статуса союзников США по НАТО;
- возвращение Европе статуса деполитизированной экономической зоны, целиком зависящей от США, как это было сразу после 1945 г.

Эти цели – во всяком случае, в полном объеме – вряд ли будут достигнуты, но они – в реальной политике США.

События 11 сентября подтвердили, что международный терроризм – не простая уголовщина. Это политика продолжения войны иными средствами. Международный терроризм – порождение современной цивилизации, несправедливой и диспропорциональной с точки зрения распределения мирового дохода. Поэтому – это всерьез и надолго. Ясно, что наглый вызов нового варварства не должен остаться безнаказанным. Он требует решительного ответа, способного хотя бы предотвратить дальнейшее разрастание терроризма. Однако ясно и то, что нельзя при этом уповать лишь на военную силу. В борьбе с терроризмом военная мощь играет важную, но не исключительную роль. Она должна быть подкреплена другими совместными и весьма дорогостоящими мерами в социальной, экономической, политической, информационной и других областях. Эти меры еще предстоит совместно выработать. Что бы мы ни делали, какие бы альянсы ни создавали, сколько бы ни бомбили, если механизм самовоспроизводства причин терроризма не уничтожить, мы ликвидируем лишь внешнюю сторону этой болезни. Нам никуда не уйти от анализа глубинных причин, воспроизводящих терроризм. Необходимо прежде всего менять сложившееся положение, при котором 20 % населения Земли, живущих в богатых странах, потребляют

80 % всех мировых ресурсов, а в бедные страны, в обмен на эти ресурсы, к тому же закачиваются грязные технологии и ввозятся опасные и вредные отходы.

Следовательно, основное противоречие наступившего XXI в. – конфликт между Севером и Югом, то есть между богатыми (и сильными) странами, поглощающими основную массу мировых ресурсов, и бедными (и слабыми). Международная безопасность зависит от разрешения этого противоречия, главную роль в котором играют богатые страны. А поскольку самой богатой страной Севера являются США, то вполне естественно, что острее международного терроризма нацелено прежде всего на них. Поэтому международный терроризм носит, в первую очередь, антиамериканский характер. Терракты в США – это геополитический и геоэкономический ответ богатому Северу со стороны бедного Юга, разрыв между которыми достиг таких пропорций, что, по существу, дело идет уже к маргинализации не только отдельных государств, но и целых регионов мира, бомбить которые в качестве источника «мирового зла» бессмысленно и крайне опасно. Тем более что разбомбить идеологию невозможно.

Это значит, что процессы, которые обобщенно называют «глобализацией», скорее всего, несколько замедлятся. В свете произошедших событий они должны быть переосмыслены. Во всяком случае, эти процессы должны интегрировать интересы гораздо большего количества стран, чем раньше. Глобализация, из идеи партикулярной, отражающей волю богатых стран, должна превратиться в подлинно глобальную и всеобщую, блага от которой могли бы получать все, а не только «избранные» страны и народы.

Развитые и богатые страны мира, при наличии доброй политической воли, способны создать такую структуру международных отношений, при которой каждая страна, каждый народ имел бы возможность для обеспечения достатка и достойного уровня жизни, собственного благополучия и самовыражения. Необходима четко разработанная программа по изменению нынешнего мироустройства, всей философии международных отношений. Россия может и должна сказать при формировании нового, более справедливого и гуманного мирового порядка свое веское слово.

Если говорить о «международном терроризме» как формуле мировой политики, то это клише сознательно используется в отношении весьма многоликих явлений, а «борьба с международным терроризмом» стала политической доктриной.

Реальностью конца XX и начала XXI вв. является то, что терроризм занял одно из центральных мест в совокупности мер политического экстремизма, используя насильственные методы, осужденные правом и общественной моралью.

Конечно, сама глобализация не порождает терроризм. Однако многие черты, присущие терроризму в любые периоды, усилились в ее условиях. Он приобрел мировой, общепланетный характер. Тенденция последних лет – усиление политизации и уголовного характера терроризма, а также беспрецедентный уровень общественных угроз, агрессивности и цинизма. Это продемонстрировали террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и в октябре 2002 г. в Москве. Об этом же свидетельствует размах современной организованной преступности, чьи действия не отличаются от акций терроризма (взрывы, захват заложников, устранение конкурентов с использованием самого современного вооружения и военной техники).

Как социально-политическое явление терроризм базируется на политической нестабильности, маргинализации определенных социальных слоев населения, ухудшении качества жизни. Среди источников возникновения, упрочения и расширения масштабов терроризма – очаги политической и социальной напряженности, экспансионистские притязания ряда политических движений и социальных слоев.

Меняются и исполнители терактов. Сегодня это организации профессионалов высокого уровня.

Причиной, способствующей терроризму, является, кроме социальной напряженности, большой объем стрелкового оружия и легких вооружений. В мире насчитывается более 500 млн единиц стрелкового оружия. В России легально на правах личной собственности находится около 5 млн единиц оружия. В 2001 г. в мире на-

считывалось более 20 млн беженцев и 25 млн вынужденных переселенцев. В России, по разным данным, от 5 до 10 млн незаконных мигрантов [5, с. 3–9].

Одним из аспектов терроризма является тесная связь его со средствами массовой информации. Без широкого освещения в СМИ террористический акт неинтересен, поэтому возрастает ответственность средств массовой информации за свою деятельность, за недопущение героизации террористов, ретрансляции их идей, пропаганды насилия, выступления в качестве своеобразных учебных центров для террористов.

Для борьбы с терроризмом, который стал международным, требуются адекватные усилия как со стороны российского государства, так и со стороны мирового сообщества. Если традиционный терроризм не затрагивал основ общества, то современный высокотехнологичный терроризм способен вызвать системный кризис всего мирового сообщества. Привлекательными мишенями для террористов становятся компьютеры и специализированные системы (биржевые, банковские, исследовательские, управленческие, архивные), средства коммуникации (спутники, радиотелефоны, пейджеры) и особенно электронные средства массовой информации.

В условиях глобализации потенциальной жертвой может стать не только отдельный человек, политический и общественный деятель. Террористические акции могут носить характер общенациональной и планетарной катастрофы.

«Что касается терроризма, то с дальнейшим развитием техники, информационных, генетических, бактериологических и других технологий войну с государствами, обладающими могуществом, в состоянии вести не только нищие страны, но и отдельные группы граждан, изгои-одиночки, обуреваемые ненавистью или жадой мести. Арсенал испепеляющего оружия пробьет любую оборону, за исключением той, которая может быть создана солидарной и ответственной системой личной и коллективной безопасности, интернациональными усилиями стран и народов.

Очевидно и другое: народы, поставленные в положение изгоев, найдут способ покарать за унижение, насилие и страх. Между национальным суверенитетом, глобальной безопасностью и средствами поражения нет преграды, способной защитить население любой страны от террористических атак, эффективность проведения которых возрастает. Террористические акции способны трансформироваться в маховик постоянного насилия. При этом стран, обладающих неуязвимостью, не будет. Более того, сверхдержава, уже в силу своего положения вызывающая раздражение и ненависть, становится объектом нетрадиционных, все более изощренных и безжалостных атак громадной разрушительной силы. Претендовать на большую по сравнению с другими странами безопасность США сейчас не могут и становятся все более уязвимыми с точки зрения исторической перспективы» [1, с. 12].

«Оценивают явления терроризма различные категории людей в различных условиях различно. Называли же улицы советских городов именами цареубийц. Считают же героями тех, кто пытался убить Гитлера. Сейчас не помнят о том, что ЦРУ готовило покушение на Кастро. Если бы оно удалось, осуществившие его американцы получили бы награды и вошли бы в историю США как герои.

Терроризм не есть нечто одинаковое для всех времен и народов. Одно дело – терроризм в царской России, другое дело – в России постсоветской. Одно дело – терроризм граждан США внутри США, другое дело – терроризм арабов против США. Одно дело – терроризм палестинцев против израильтян, другое дело – терроризм израильтян против палестинцев. Одно дело – терроризм уголовный, другое дело – терроризм политический и т.д. Социальная сущность их всех различна. Социальная сущность терроризма, объектом которого стала постсоветская Россия, качественно отличается от социальной сущности терроризма, объектом которого стали США. И в России, и в США взрывались дома и погибали «невинные» люди. Но происходило это по разным причинам.

В постсоветской России терроризм возник как следствие холодной войны, в которой Запад в качестве одного из средств использовал разжигание национальной розни и антирусских умонастроений у разных народов Советского Союза, как результат антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы и как

непосредственный результат деятельности постсоветской высшей власти. Он имел источник внутри России (в Чечне), но при этом активно поддерживался из-за рубежа. На Западе стремление России защититься осуждалось как нарушение прав человека.

Иной является социальная характеристика терроризма в США и в отношении США. Здесь надо различать терроризм, имеющий источники внутри самой этой страны, и терроризм, имеющий источники вне ее. В первом случае он имеет уголовный характер или направлен против социального строя самих США (взрыв в Оклахоме, «унибомбер», распространение сибирской язвы). А как внешнее явление он есть порождение той мировой войны, которую США и страны НАТО ведут за свое господство над всем человечеством и которую западные и прозападные российские идеологи называют словом «глобализация». Этот антиамериканский терроризм есть ответная реакция народов и стран, являющихся жертвами глобализации, то есть жертвами американской и натовской агрессии, «Чечней» для США являются народы и страны планеты вне США, как-то сопротивляющиеся активной агрессии со стороны США» [2, с. 585–588].

Все более ясным становится, что с терроризмом нельзя покончить одними силовыми методами. Хотя они, безусловно, оправданы и совершенно необходимы в экстремальных ситуациях. Опасность создавшегося положения заключается в большом соблазне вести борьбу с последствиями, а не с глубинными причинами, тиражирующими и усиливающими терроризм, в том числе и в его международных формах.

Необходим комплекс разнообразных мер, главные из которых – решение социальных и этнических проблем. Многие страны стремятся совершенствовать национальные антитеррористические законодательства. У нас в стране был принят Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» (4.08.98 г.), который учитывает специфику России. Несмотря на определенные издержки, он может служить основой в борьбе с террористическими сектами. Крайне необходимо его эффективное использование в практической деятельности силовых структур, СМИ и других органов и организаций.

Давно вызревали организационная перестройка, дополнительное бюджетное финансирование, переподготовка кадров, специализирующихся на борьбе с терроризмом, техническое переоснащение служб, подразделений, занимающихся борьбой с этим злом, подписание на государственном уровне международной конвенции о борьбе с терроризмом.

Библиографический список

1. **Жуков, В. И.** Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований / В. И. Жуков. – 2-е изд. перераб. и доп. – Т. 1. – М., 2007.
2. **Зиновьев, А. А.** Русская трагедия / А. А. Зиновьев. – М., 2005.
3. **Кортунов, С.** Становление нового мирового порядка / С. Кортунов // Международная жизнь. – 2002. – № 6.
4. **Нарочницкая, Н.** Россия в новых геополитических реальностях / Н. Нарочницкая // Международная жизнь. – 2004. – № 11.
5. **Современный** терроризм и права человека : материалы круглого стола. – М., 2002.